

ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ 9.6. ИССЛЕДОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ЕЕ МЕСТА В МИРОВОМ ИСТОРИЧЕСКОМ И КУЛЬТУРНОМ ПРОЦЕССЕ

Программа 9.6.1. Взаимодействие кочевых, земледельческих и индустриальных цивилизаций Северной, Восточной и Центральной Азии

В результате исторического анализа национальной и этнической политики государства в Байкальском регионе, проведенного в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии, выделены четыре периода, отличающиеся характером проводимой этнической политики. Первый — 20—90-е гг. XIX в. Этническая политика государства в этот период по отношению к коренному этносу (бурятам) отличалась признанием необходимости сохранения традиционного уклада жизни коренного народа (рис. 12), что диктовалось важностью закрепления в Байкальском регионе и перспективой проникновения в Центрально-Азиатский регион. Этническая политика по отношению к пришлому населению определялась его статусом ссыльного и необходимостью экономического освоения региона и базировалась на ме-

тодах полицейского контроля и принудительной колонизации. Второй период — конец XIX—начало XX вв. — характеризуется преобладанием русификаторских тенденций в политике, унификацией форм управления народами. Советский период характеризовался политикой создания единой советской общности, но, в конечном итоге, усилия были направлены на достижение геополитических интересов государства: трансляцию политических идей во Внутреннюю Азию через усиление экономического и культурного влияния в регионе. Период, начавшийся в конце 1980-х гг., в Бурятии, как и в других национальных регионах России, характеризовался бурным процессом национально-культурного возрождения, утверждения этнической идентичности. Этот период отличается значительными противоречиями

Рис. 12. Этническая политика государства на первом этапе (20—90-е гг. XIX в.) по отношению к коренному этносу (бурятам) отличалась признанием необходимости сохранения традиционного уклада жизни коренного народа. Угданская школа Агинского ведомства, 1915 г.

между ростом национального самосознания и формированием национально-культурных институтов с одной стороны, и уродливыми формами этнонационализма, с другой. Социологические исследования, проведенные на протяжении 1990—2000-х гг., позволяют сделать вывод о преобладании позитивной динамики состояния межнациональных отношений в Бурятии, которые определяются традициями длительного совместного проживания крупнейших этнических групп — русских и бурят, накопивших достаточно большой опыт взаимодействия.

Учеными того же Института осуществлен перевод базовых канонических текстов буддизма с китайского и тибетского языков: «Фацзе цы ди чу мэнь», «Бодхичарья-аватара», «Ламрим Лойчжонг», «Пути Сутр и Тантр в тибетском буддизме». Содержание памятников дало возможность глубокого философского анализа базовых категорий, обеспечивающих устойчивость культурно-исторических корней взаимоотношений различных религий, складывающихся в Центральной и Восточной Азии. Так, например, перевод текста «Фацзе цы ди чу мэнь» с китайского языка выявил новые свидетельства о взаимоотношении ценностей китайской и индийской культур. Установлено, что ценности Абхидхармы не только не противостояли местным религиям, но и во многом способствовали переводам сутр Праджняпарамиты (рис. 13), которые обеспечили мирное взаимодействие и взаимовлияние индийского

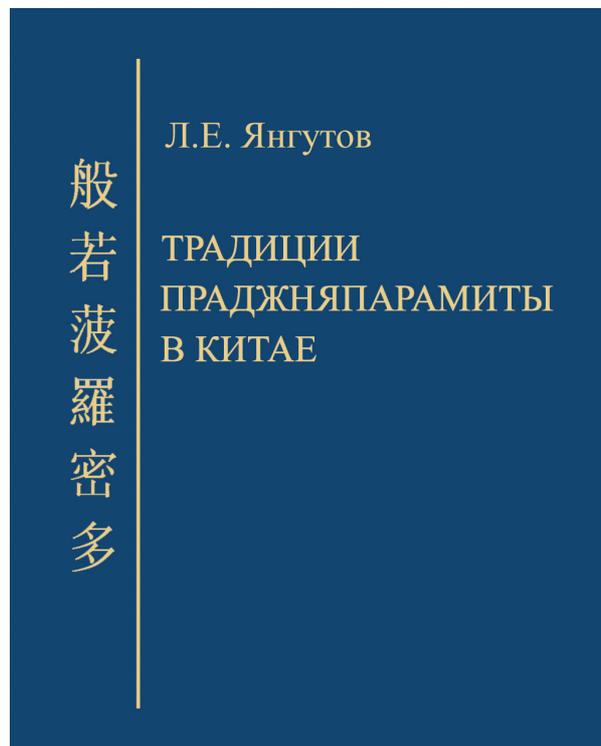

Рис. 13. Монография Л. Е. Янгутова «Традиции Праджняпарамиты в Китае». Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2007. 271 с.

буддизма с местными учениями, в результате которого произошел синтез буддийских и даосских идей. А это, в конечном итоге, обеспечило успех буддизма в Китае.